

Кросскультурный анализ ценностных ориентаций современных подростков

Владимир Собкин

Анастасия Буреломова

Введение

Для изучения влияния социокультурных условий на формирование жизненных ценностей при переходе от подросткового возраста к юношескому Институтом социологии образования РАО совместно с Рижской Академией педагогики и управления образованием в 2010 г. был проведен опрос старшеклассников в двух городах – Москве и Риге. При этом в Риге было опрошено две подвыборки школьников: учащиеся школ с латышским языком обучения (“латыши”) и ученики школ с русским языком обучения (“русские”).

Подобная организация опроса позволяет не только сравнить особенности ценностных ориентаций учащихся в разных городах, но и дает возможность выявить влияние такого фактора, как принадлежность к национальному большинству или меньшинству. Иными словами, ответы московских школьников важно соотнести не только с ответами латышей, но и с ответами русских учащихся города Риги, которые в данном случае являются национальным меньшинством. Таким образом, меньшинство сравнивается не только с большинством внутри одного государства (“русские” и “латыши” в Латвии), но и по линии “русские в России” и “русские в Латвии”.

Ключевые слова: жизненные ценности, кросскультурный анализ.

Для определения наиболее значимых жизненных ценностей в ходе опроса учащимся задавался вопрос в следующей формулировке: “Какие из нижеперечисленных жизненных ценностей явля-

ются для вас наиболее важными? (отметьте не более трех позиций)”. В качестве вариантов ответа предлагались жизненные ценности, связанные с различными сферами жизни. Условно их можно сгруппировать в четыре содержательных блока. В первый вошли ценности, которые определяются современным обществом как крайне важные в жизни каждого человека: здоровье, счастливая семейная жизнь. Сегодня они не только становятся все более актуальными темами, постоянно обсуждаемыми в СМИ, но и задаются в качестве приоритетов современной социальной политики. Подчеркнем, что на этапе подростничества актуализируются проблемы, связанные с половым созреванием и сексуальными отношениями, увеличиваются поведенческие риски, связанные с нарушением здорового образа жизни (13). В этот период особую важность для школьника приобретают внутренние психологические проблемы, связанные с социализацией и представлением о своем будущем, когда подросток начинает видеть себя в структуре будущих семейных отношений, что связано с актуализацией проблем, касающихся полоролевой самоидентификации (2; 6; 13).

В следующий блок входят такие ценности, как материальное благополучие и успешная профессиональная деятельность. С одной стороны, подростку необходимо прояснить свою роль как члена общества, т. е. определить собственную социальную идентичность. На этом этапе он начинает сталкиваться с проблемами социального неравенства, когда, помимо неравенства в среде сверстников, связанного с внешней привлекательностью, способностями и популярностью, становится актуальной система социальных отношений, затрагивающая вопросы материального благосостояния. С другой стороны, подростку важно понять свои собственные уникальные интересы, уяснив свою позицию относительно разных сфер жизни, т. е. определить не только личностную, но и профессиональную идентичность (1; 2; 4; 8; 9; 16).

Наряду с осознанием уникальности и ценности собственной личности часто возникает чувство одиночества, непонятости. В этой связи у подростка проявляется острая необходимость в позитивной поддержке собственного Я, происходит рост потребности в общении и одновременно повышение избирательности круга значимых других. Это определяет особенности третьего выделенного нами ценностного блока, в который входят ценности, связанные с достижением

эффективного взаимодействия и становлением своей социальной позиции в ситуациях межличностного взаимодействия: самостоятельность и независимость, хорошие отношения с родителями, уважение окружающих, наличие близких друзей и полноценное общение с людьми. Важность общения для подростка бесспорна, при этом в период подростничества оно часто связано с боязнью быть отвергнутым окружающими. Вот почему особую ценность приобретает позиция школьника в коллективе – то, как его оценивают сверстники. Кроме того, одной из наиболее существенных проблем подросткового возраста является переоценка своих возможностей, которая в некоторой степени определяется стремлением к самостоятельности и независимости, повышению критичности по отношению к взрослым (1; 2; 4; 20; 21).

И наконец, четвертый и последний из выделенных нами блоков включает те жизненные ценности, которые напрямую связаны с саморазвитием. В него входят: возможность творческой деятельности, повышение уровня своего образования и расширение кругозора. Эти жизненные ценности являются отражением главных психологических приобретений юности, к которым, по мнению И. С. Кона, относятся открытие своего внутреннего мира, осознание своей уникальности, неповторимости и непохожести на других. Это открытие непосредственно связано с обособлением личности и переживается подростком как ценность собственного Я (1; 3; 5; 8; 10; 19).

В таблице 1 представлено распределение значимости различных жизненных ценностей среди московских и рижских школьников (в тех формулировках ответов на вопрос, которые им предлагались в ходе опроса).

Наиболее значимыми для представителей всех исследуемых подвыборок являются следующие: здоровье, счастливая семейная жизнь, наличие близких друзей, материальное благополучие, успешная профессиональная деятельность. Те же ценности, которые связаны с саморазвитием, оказались наименее значимыми для подростков: возможность творческой деятельности, повышение уровня своего образования и расширение кругозора. Примечательно, что именно эти жизненные ценности декларируются в качестве приоритетов современной образовательной политики, тогда как для самих школьников на первый план выходят ценности социального благополучия.

Таблица 1.

**РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ ШКОЛЬНИКОВ МОСКВЫ И РИГИ
НА ВОПРОС О НАИБОЛЕЕ ЗНАЧИМЫХ ЖИЗНЕННЫХ ЦЕННОСТЯХ
ПО 3-м ПОДВЫБОРКАМ (%)**

<i>Варианты ответов</i>	<i>Москвичи</i>	<i>Русские в Риге</i>	<i>Латыши в Риге</i>	<i>p =</i>
Здоровье	56,8	64,7	70,5	0,0000
Счастливая семейная жизнь	54,7	54,4	50,1	0,03
Наличие близких друзей	39,7	31,3	32,9	0,001
Материальное благополучие	34,6	31,0	35,0	
Успешная профессиональная деятельность	33,8	31,9	23,2	0,0000
Самостоятельность и независимость	19,3	15,5	18,2	
Хорошие отношения с родителями	16,8	13,9	12,1	0,001
Уважение окружающих	16,4	11,3	10,2	0,0001
Полноценное общение с людьми	14,8	10,4	12,6	
Возможность творческой деятельности	14,4	10,7	10,9	0,04
Повышения уровня своего образования	10,2	8,1	10,7	
Расширение кругозора	8,7	5,8	4,8	0,0006

Помимо общего распределения значимости различных жизненных ценностей обратимся к кросскультурному сопоставлению предпочтений подростков.

Приведенные в таблице данные показывают, что ответы русских, обучающихся в Латвии, как правило, представляют собой среднее значение между показателями ответов московских и латышских школьников. В этой связи в таблице 1 представлена значимость различий в ответах москвичей и латышей. Заметим, что значимые различия по таким ценностям, как материальное благополучие, самостоятельность и независимость, а также полноценное общение с людьми отсутствуют, что позволяет нам говорить об определенной

надежности представленных результатов. При этом относительно других ценностей фиксируются явные различия. Так, для школьников, обучающихся в Москве, более значимыми являются такие жизненные ценности, как счастливая семейная жизнь, наличие близких друзей, успешная профессиональная деятельность, хорошие отношения с родителями, уважение со стороны окружающих, возможность творческой деятельности и расширение кругозора ($p \leq .04$). Для латышей же существенно более важной оказывается ценность здоровья ($p = .0000$).

Приведенные выше данные показывают, что представления подростков о наиболее значимых жизненных ценностях заметно различаются в зависимости от их принадлежности к той или иной социокультурной группе (москвичи, латышские школьники, русские учащиеся Риги). В этой связи возникает особая задача по представлению материалов в более обобщенном и структурированном виде. Для ее решения полученный материал был обработан с помощью факторного анализа. Именно этот метод представляется нам наиболее приемлемым, поскольку позволяет не только выявить корреляционные связи между ориентациями подростков на те или иные жизненные ценности, но и дает возможность судить об особенностях ценностных ориентаций у представителей различных социокультурных групп подростков.

С этой целью нами была сформирована матрица первичных данных, где строки определены вариантами ответов на поставленный вопрос о значимости жизненных ценностей. Число предлагаемых ценностей (и, соответственно, строк в матрице сырых данных) составило 12. Столбцы матрицы определялись разбиением каждой из трех подвыборок на четыре подгруппы: по полу учащихся и их возрасту (мальчики и девочки 9-х классов, а также мальчики и девочки выпускных классов). Все возможные сочетания по полу, возрасту и социокультурной принадлежности определили набор из 12 столбцов исходной матрицы. Таким образом, мы получили исходную матрицу общей размерностью 12×12 (строки \times столбцы). Ячейка матрицы – пересечение строки и столбца – определяет процент выбора соответствующей ценности представителем соответствующей подгруппы. Полученная матрица сырых данных подверглась дальнейшему факторному анализу (метод Главных Компонент с последующим вращением по критерию "Varimax" Кайзера).

В результате факторного анализа было выделено пять факторов, объясняющих 90,4% общей дисперсии. Эти факторы определяют содержательную структуру особенностей ценностных ориентаций старшеклассников, задавая ракурс видения жизненных ценностей с позиции пола, возраста и принадлежности к той или иной социокультурной группе.

Первый фактор F1 (вклад в общую дисперсию 27,1%) можно условно обозначить как “социальная успешность – физическое благополучие”.

Этот фактор имеет биполярную структуру:

- Расширение кругозора 0,89
- Успешная профессиональная деятельность 0,87
- Счастливая семейная жизнь 0,64
- Здоровье – 0,89

Как мы видим, положительный полюс данного фактора определяют следующие ценности: “расширение кругозора”, “успешная профессиональная деятельность” и “счастливая семейная жизнь”. На противоположном полюсе находится “здоровье”. Таким образом, фактор F1 задает ценностную оппозицию между ориентацией на здоровье с одной стороны и ориентацией на жизненные ценности, определяющие социальную успешность и гармоничное саморазвитие, – с другой. В целом, этот фактор характеризует уверенность, комфорт, благополучие и успешность. Причем оппозиция задается между социальным благополучием и физическим.

Для понимания особенностей предпочтений тех или иных жизненных ценностей подростками, обратимся к анализу размещения мальчиков и девочек разных возрастных и социокультурных групп по оси этого фактора. На его положительном полюсе сгруппировались все московские подростки (мальчики и девочки 9-х и 11-х классов) и русские мальчики и девочки выпускного класса, обучающиеся в Латвии. На отрицательном – латышские школьники (мальчики и девочки 9-х, 11-х классов), а также русские мальчики и девочки 9-х классов, учащиеся в Риге. Таким образом, в целом, данный фактор поляризует позиции московских подростков и учеников выпускных классов школ Риги с русским языком обучения (“русские”) от латышских подростков. Полученные результаты позволяют нам сделать вывод об общей направленности представителей русской культуры (московских подростков и учащихся школ с русским языком обуче-

ния в Латвии) на достижение социальной успешности, комфорта и благополучия, тогда как ценность здоровья для них, в отличие от латышей, отходит на второй план. Возможно, здесь имеет смысл говорить о разном восприятии ценности “здоровье” в двух культурах. Так, если русские в большей степени склонны рассматривать здоровье как данность, то латыши, вероятно, видят возможность достижения высокого уровня здоровья, рассматривая его при этом как физическое благополучие. Заметим, что общая социальная политика в обоих странах ориентирована на поддержание здоровья в качестве одного из приоритетов. На законодательном уровне государство стремится сохранять и поддерживать здоровье населения. Однако формирование его как значимой ценности у подрастающего поколения в двух культурах совершенно различно.

Второй фактор F2 (вклад в общую дисперсию 18,0%). Этот биполярный фактор задается оппозицией ценностей “хорошие отношения с родителями (0,83) – материальное благополучие (-0,96)”. Содержательно его можно обозначить как противопоставление социальных ресурсов (отношения с родителями) и материальных.

Если обратиться к анализу размещения по оси фактора мальчиков и девочек, то на положительном его полюсе располагаются девочки, а на отрицательном, – мальчики каждой из представленных социокультурных групп. Таким образом, в предпочтениях жизненных ценностей проявляется явное влияние традиционных полоролевых образцов. Социальная роль мужчины во многом определяется уровнем его достижений в области материального обеспечения, тогда как девочки, ориентированные на счастливую семейную жизнь, нацелены и на поддержание хороших отношений с родительской семьей. Причем это характерно как для русских, так и для латышей.

Для понимания гендерных, возрастных и социокультурных особенностей значимости жизненных ценностей среди подростков рассмотрим размещение выделенных нами подгрупп школьников в пространстве факторов F1 (“социальная успешность – физическое благополучие”) и F2 (“хорошие отношения с родителями – материальное благополучие”).

Как видно из рисунка 1, московские школьники расположились на положительном полюсе фактора F1, что свидетельствует об их общей ценностной ориентации на достижение социальной успешности (“успешная профессиональная деятельность”, “счастливая семейная

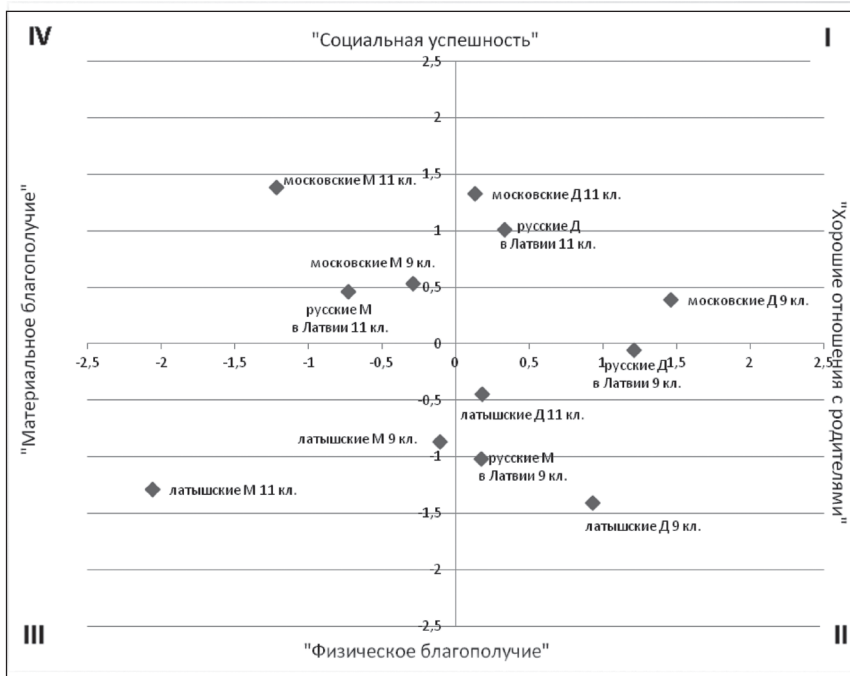


Рис. 1. Размещение мальчиков и девочек разных возрастных и социокультурных групп в пространстве факторов F1 ("социальная успешность – физическое благополучие") и F2 ("материальное благополучие – хорошие отношения с родителями")

жизнь", "расширение кругозора"). Вместе с тем, девочки и мальчики разместились в разных квадрантах, – девочки расположились в квадранте I, а мальчики, – в квадранте IV. Таким образом, по фактору F2 мальчики и девочки демонстрируют разные ценностные ориентации по отношению к материальным и социальным ресурсам. Так, если девочки в большей степени нацелены на семейные ценности, проявляющиеся в установлении хороших взаимоотношений с родителями, то предпочтения мальчиков сдвигаются в сторону "деловых" отношений, связанных с достижением материального благополучия. При этом показательно, что с возрастом (если сравнить координаты

московских школьников 9-х и 11-х классов) явно увеличивается значимость жизненных ценностей, направленных на достижение социального успеха, тогда как ценность здоровья снижается. В этой связи нельзя не отметить характер расположения в пространстве факторов F1 и F2 школьников, принадлежащих к разным социокультурным группам. Так, латышские школьники расположились в квадрантах II и III, что свидетельствует о высокой значимости для них ценности здоровья. Вместе с тем, мальчики и девочки в Латвии, как латыши, так и русские, демонстрируют общую направленность на традиционно установленные в обществе ценности: мальчики ориентированы на материальное благополучие, а девочки – на хорошие отношения с родителями. Для московских же школьников с возрастом ценность здоровья уходит на второй план, среди них явно проявляется стремление к социальной успешности.

Для понимания своеобразия ценностных ориентаций русских мальчиков и девочек важно обратиться к особенностям распределения по осям факторов ответов школьников, проживающих в Латвии. Интересно, что с возрастом уменьшаются различия в ценностных предпочтениях русских школьников, проживающих в Латвии, и москвичей. Так, если в 9-м классе русские подростки, обучающиеся в Латвии, располагаются в квадранте II, как и латыши, то к 11-му классу ситуация меняется, и теперь эти школьники находятся в тех же квадрантах, что и московские учащиеся (квадранты I и IV). Кроме того, для русских мальчиков-девятиклассников, живущих в Латвии, в большей степени, чем для всех остальных мальчиков-подростков (как московских, так и латышских) характерна высокая ценность семейных отношений. Подобное стремление “держаться своих корней”, вероятно, объясняется тем, что русские в Латвии являются национальным меньшинством и находятся в более сложной социальной и психологической ситуации, чем остальные респонденты. Если у московских и латышских мальчиков уже в 9-м классе можно наблюдать традиционную маскулинную ориентацию на достижение материального благополучия, то у русских мальчиков в Латвии подобная ориентация проявляется несколько позже (в соответствующем 9-му классу возрасте они все еще в большей степени ориентированы на поддержание хороших отношений с родителями).

Третий фактор F3 (вклад в общую дисперсию 16,2%) условно можно обозначить как “самоактуализация”.

Этот униполярный фактор является достаточно простым по своей структуре и включает в себя такие жизненные ценности, как “самостоятельность, независимость” (0,87) и “возможность творческой деятельности” (0,78). Здесь проявляется явная ориентация на самоактуализацию и личностное саморазвитие.

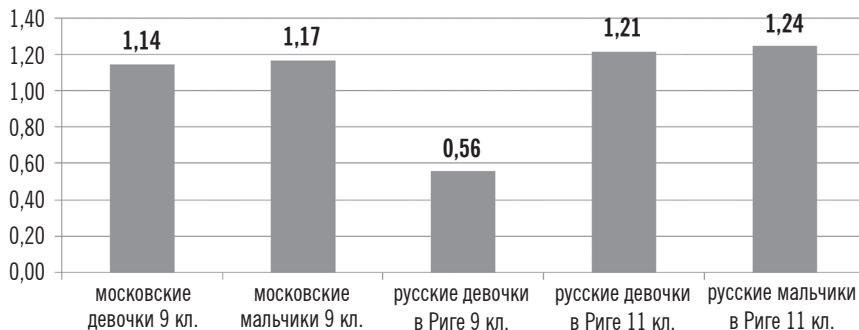


Рис. 2. Размещение мальчиков и девочек разных возрастных и социокультурных групп в пространстве фактора F3 (“самоактуализация”)

Как видно из рисунка, на положительном полюсе данного фактора с высокими значениями сгруппировались московские мальчики и девочки 9-го класса, русские мальчики 11-ого класса и девочки 9-го, 11-ого классов, живущие в Риге. Эти результаты свидетельствуют о значимости для подростков, представляющих русскую культуру (как для москвичей, так и для русских Риги), тех жизненных ценностей, которые связаны с самоактуализацией. При этом если для москвичей стремление к самостоятельности, независимости и возможность творческой деятельности актуализированы только в 9-м классе, то для русских школьников, живущих в Риге, они являются значимыми ценностями вплоть до окончания школы.

Четвертый фактор F4 (вклад в общую дисперсию 14,7%) можно определить как общую направленность на “личностный потенциал развития”. В него вошли такие жизненные ценности, как “повышение уровня своего образования” (0,92) и “наличие близких друзей” (0,80).

Если предыдущий фактор F3 определяли жизненные ценности, связанные с личностной самоактуализацией подростка, то в данный

фактор вошли те ценности, которые актуализируются в процессе микросоциального взаимодействия. Именно в период подростничества выделяются дружеские группы, которые школьник стремится использовать для реализации потребности в интимно-личностном общении. Важным здесь является то, что подросток, включенный в общение, развивается сам, и вместе с тем, он участвует в развитии тех, с кем вступает в общение. Стремление к саморазвитию, характерное для подросткового возраста, проявляется, в том числе и в осознании необходимости повышения уровня своего образования, поскольку все более значимым становится статус, занимаемый подростком среди сверстников.

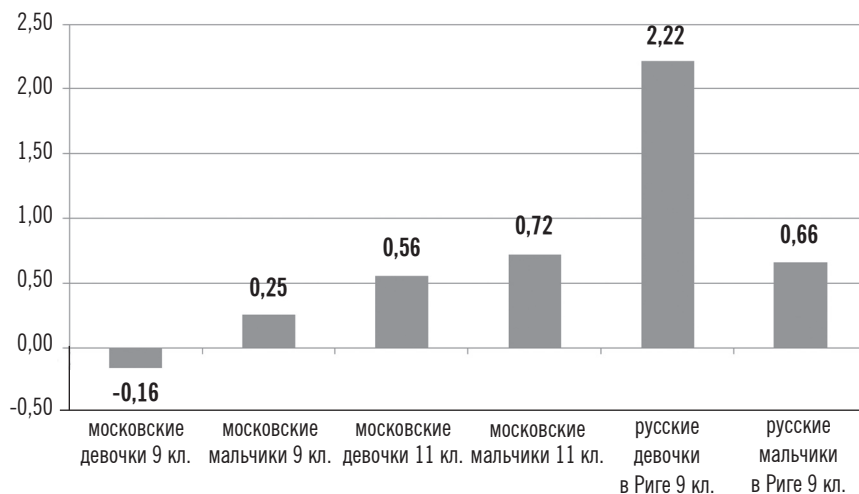


Рис. 3. Размещение мальчиков и девочек разных возрастных и социокультурных групп в пространстве фактора F4 (“личностный потенциал развития”)

Как видно из рисунка, в данном факторе группируются московские мальчики 9-ого класса и ученики 11-х классов, а так же русские учащиеся Риги 9-х классов. Можно предположить, что если для русских подростков в Латвии потребность в подобном саморазвитии актуализируется уже в 9-м классе (особенно у девочек), то для москвичей наиболее значимой она становится только к 11-му.

Таким образом, если сопоставить эти результаты с данными, при-

веденными на рисунке 2, можно сделать вывод о достаточно существенных различиях в ценностных ориентациях русский девятиклассников Москвы и Риги. Если москвичи на этапе окончания основной школы сориентированы на самоактуализацию (самостоятельность, независимость, возможность творческой деятельности), то русские подростки в Латвии еще находятся на этапе “поиска себя”, связанного с установлением успешного межличностного взаимодействия. Потребность же в самоактуализации, по сравнению с московскими подростками, возникает у них позже – лишь к 11-му классу.

Пятый фактор F5 (вклад в общую дисперсию 14,5%) в содержательном отношении достаточно прост. По сути дела это униполярный фактор, который можно обозначить как “социальный комфорт”. Его определили те жизненные ценности, которые напрямую связаны с ориентацией на достижение общей успешности в процессе социального взаимодействия: “уважение окружающих” (0,86) и “полноценное общение с людьми” (0,81).



Рис. 4. Размещение мальчиков и девочек разных возрастных и социокультурных групп в пространстве фактора F5 (“социальный комфорт”)

Как показывают приведенные на рисунке данные, с высокими положительными значениями в данном факторе группируются московские девочки и мальчики 9-го класса, а также латышские мальчики 9-ого класса и девочки 11-ого класса. Примечательно, что рус-

ские школьники, обучающиеся в Риге, оказались не представлены в данном факторе. Таким образом, мы можем говорить о том, что для русских подростков Латвии, как представителей национального меньшинства, ценности, связанные с достижением успешности в социальном взаимодействии, являются менее значимыми, чем для представителей национального большинства (москвичи и латыши).

* * *

Рассмотрение проблемы жизненных ценностей подростка в контексте кросскультурного сопоставления позволило выявить ряд характерных особенностей.

Во-первых, выявлены принципиальные различия в ценностных ориентациях москвичей и латышей относительно оппозиции “социальная успешность” – “физическое благополучие”. Если московские школьники нацелены на достижение социального успеха, то латыши отдают предпочтение здоровью.

Во-вторых, явно проявились гендерные различия, характерные для всех выделенных подвыборок. Девочки сориентированы на поддержание хороших отношений с родительской семьей, а мальчики – на достижение материального благополучия.

И, наконец, в-третьих, нам удалось выявить ряд характерных особенностей в предпочтении подростками тех или иных жизненных ценностей в зависимости от такого фактора, как принадлежность к национальному большинству – меньшинству. Так, для русских подростков, обучающихся в Латвии (национальное меньшинство), характерна более высокая ценность семейных отношений и установления интимно-личностных контактов. При этом потребность в самоактуализации проявляется у них позже, чем у москвичей, как представителей национального большинства. Это позволяет сделать вывод о разной возрастной динамике ценностного самоопределения на этапе перехода от подросткового возраста к юношескому у представителей разных социокультурных групп.

1. **Алексеева, В. Г.** Ценностные ориентации как фактор жизнедеятельности и развития личности. *Психологический журнал*, 1984, Т. 5, № 5, с. 63–70.
2. **Артюхова, Ю. В.** Ценности и воспитание. *Педагогика*, 1999, № 4, с. 117–121.
3. **Артюхова, И.** Ценности – цели подрастающего поколения: На первом месте – здоровье, а творчество на последнем. *Директор школы*, 2001, № 10, с. 84–87.
4. **Волков, Б. С.** *Психология подростка*. Москва: Педагогическое общество России, 2001. 322 с.
5. **Кирилова, Н. А.** Ценностные ориентации в структуре интегральной индивидуальности старших школьников. *Вопросы психологии*, 2000, № 4, с. 29–37.
6. **Крапивская, Л. В.** *Личность и ее ценностные ориентации*. Москва: МГУ, 2002.
7. **Леонтьев, Д. А.** *Методика изучения ценностных ориентаций*. Москва: Смысл, 1992, с. 17.
8. **Мухина, В. С.** *Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество*. Москва: Академия, 2002. 456 с.
9. **Никандров, Н. Д.** Ценности как основа целей. *Педагогика*, 1998, № 3, с. 3–10.
10. **Парыгин, В. Д.** О некоторых аспектах социальной обусловленности ценностных ориентаций личности. В кн.: *Проблемы личности. Материалы симпозиума*. Москва: 1969, с. 47–52.
11. **Собкин, В. С.** Сравнительный анализ особенностей ценностных ориентаций русских и еврейских подростков. Ценностно-нормативные ориентации старшеклассника. В кн.: *Труды по социологии образования*. Т. III. Вып. IV. Москва: ЦСО РАО, 1994, с. 6–63.
12. **Собкин, В. С.** *Старшеклассник в мире политики. Эмпирическое исследование*. Москва: ЦСО РАО, 1997. 318 с.
13. **Собкин, В. С., Абросимова, З. Б., Адамчук, Д. В., Баранова, Е. В.** *Подросток: нормы, риски, девиации*. Москва: ЦСО РАО, 2005. 358 с.
14. **Собкин, В. С., Глухова, Т. В., Мутерперель, С. В.** Национальная идентичность и межнациональная толерантность в подростковом возрасте. В кн.: *Возрастные особенности формирования толерантности. Труды по социологии образования*. Т. VIII. Вып. XIV. Под ред. В. С. Собкина. Москва: ЦСО РАО, 2003, с. 152–172.
15. **Собкин, В. С., Писарский, П. С.** *Жизненные ценности и отношение*

- к образованию: кросскультурный анализ Москва–Амстердам (по материалам социологического опроса учителей, учащихся и родителей). Москва: ЦСО РАО, 1994. 152 с.
16. **Собкин, В. С., Писарский, П. С.** *Социокультурный анализ образовательной ситуации в мегаполисе*. Москва: М-во образования Рос. Федерации, 1992. 159 с.
 17. **Стефаненко, Т. Г.** *Социально-психологические аспекты изучения этнической идентичности*. Москва: Аспект Пресс, 2000, с. 55–71.
 18. **Стефаненко, Т. Г.** *Этнопсихология: Учебник для вузов*. Москва: Аспект Пресс, 2003. 368 с.
 19. **Эльконин, Д. Б.** *Избранные психологические труды*. Москва: Педагогика, 1989. 560 с.
 20. **Ядов, В. А.** *Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности*. Л.: Наука, 1979. 142 с.
 21. **Якобсон, П. М.** *Психологические проблемы мотивации поведения человека*. Москва: Просвещение, 1969. 137 с.
 22. **Allport, G.** *The Person in Psychology*. Boston: Beacon Press, 1968.
 23. **Bond, M. H.** Finding Universal Dimensions of Individual Variation in Multicultural Studies of Values: The Rokeach and Chinese Value Surveys. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1988, Vol. 55(6), p. 1009–1115.
 24. **Inglehart, R., Baker, W.** Modernization, cultural change and the persistence of traditional values. *American Sociological Review*, 2000, Vol. 65(1), p. 19–51.
 25. **Maslow, A.** Human Potentialities and the Healthy Society. *In: Otto, Herbert* (Ed.) *Human Potentialities*. Warren H. Green, Inc., St. Louis, Mo. 1968.
 26. **Rokeach, M.** *The Nature of Human Values*. N.Y.: Free Press, 2000.
 27. **Smith, P. B., Schwartz, S. H.** Values. *Handbook of Cross-Cultural Psychology*, 1997, Vol. 3, p. 77–118.
 28. **Schmid, S., Hofer, M., Dietz, F., Reinders, H., Fries, S.** Value orientations and everyday action conflicts: An interview study. *European Journal of Psychology of Education*, 2005, Vol. 20, p. 243–258.